

4р.
11

уи
10/10

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К. Д. СМАНОВ

**СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель —
член-корреспондент АН СССР, профессор
М. С. Строгович

1367

Москва — 1965

Автор.
С 501

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

код экземпляра

42294

К. Д. СМАНОВ

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель —
член-корреспондент АН СССР, профессор
М. С. Строгович

291367

Москва — 1965.

Направляем Вам для ознакомления автореферат диссертации тов. Сманова К. Д. «Сущность и значение предварительного следствия в советском уголовном процессе», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Белкин Р. С.**, кандидат юридических наук **Каминская В. И.**

Защита диссертации предполагается в первой половине июня 1965 г.

Ученый секретарь Института государства и права АН СССР кандидата юридических наук **Е. П. Мелешко.**

Коммунистическая партия и Советское правительство, успешно разрешая задачи, поставленные практикой коммунистического строительства, большое внимание уделяют вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности.

В Программе партии, принятой XXII съездом КПСС, записано: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

В борьбе с преступностью большое значение имеет правильное и успешное расследование преступлений. От того, как расследовано уголовное дело следователем, во многом зависит правильность разрешения дела судом.

Большую помощь в практической деятельности органов предварительного следствия и прокуратуры оказывает научная разработка вопросов предварительного следствия.

Предлагаемая диссертация посвящена вопросам предварительного следствия. Она не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов темы, в ней рассмотрены лишь некоторые вопросы предварительного следствия, представляющие несомненный теоретический и практический интерес. Автор стремился максимально приблизить исследование к нуждам и запросам повседневной следственной практики.

При написании диссертации автором использована опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика. В ней использован также личный следственный опыт автора.

Глава I. Предварительное следствие как стадия советского уголовного процесса

1. Для правильного определения задачи предварительного следствия большое значение имеет указание В. И. Ленина: «...предупредительное значение наказания обуславли-

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет». М., 1962, т. III, стр. 307.

вается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹. Эти высказывания В. И. Ленина нашли свое отражение в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2 Основ и ст. 2 УПК Киргизской ССР, ст. 2 УПК РСФСР), где говорится о том, что перед органами предварительного следствия стоят задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был привлечен к уголовной ответственности, и ни один невиновный не подвергся неосновательному обвинению. Следовательно, основная задача органов дознания и предварительного следствия состоит в том, чтобы всегда неизменно и полностью обеспечить неотвратимость наказания преступника за совершенное им преступление. Кроме того, задачи предварительного следствия состоят в том, чтобы предупреждать преступления, выяснять причины совершения преступлений и принимать меры к их устранению.

2. Успешность расследования уголовного дела достигается тогда, когда следователем достигнута по делу истина, — подлинная объективная истина, т. е., когда в полном и точном соответствии с действительностью установлены обстоятельства дела, виновность или невиновность привлекаемого к ответственности лица. В силу закона признать обвиняемого виновным в совершении преступления и подвергнуть его наказанию полномочен лишь суд, но для того, чтобы суд мог правильно решить дело, оно должно быть полно и всесторонне расследовано.

Истина по уголовному делу — одна, нет различных истин для следователя и для суда, поэтому на следователе лежит задача сделать на основе закона все необходимое, чтобы обнаружить, раскрыть истину.

Правильное определение объективной истины в советском уголовном процессе имеет большое теоретическое и практическое значение. В связи с этим автор останавливается на этом вопросе.

В диссертации критикуются высказывания некоторых процессуалистов по вопросу о понятии объективной истины в уголовном процессе.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 412.

В юридической литературе высказан взгляд, согласно которому в понятие истины по уголовному делу входит не только правильное установление фактов в соответствии с действительностью, но и правильная общественно-политическая и юридическая оценка этих фактов судом и правильное назначение наказания за совершенное преступление¹.

Диссертант придерживается той точки зрения, что под истиной в уголовном процессе следует понимать правильное, в соответствии с действительностью установление фактов. Эти факты имели место, произошли в прошлом, их надо установить так, как они в действительности произошли. В этом и состоит требование обнаружения истины. Эти факты подлежат общественно-политической и юридической оценке, но такая оценка возможна лишь после того, как факты установлены. Оценка фактов, установленных по уголовному делу, может изменяться (например, при изменении закона), но сами факты совершенного преступления, если они установлены правильно, измениться не могут.

Бывают случаи, когда дело разрешено по существу судом правильно, но преступление неправильно квалифицировано и это отразилось на мере назначенного судом наказания. Ввиду этого кассационная инстанция может изменить квалификацию на более мягкую и снизить наказание. В этих случаях нельзя считать, что суд первой инстанции не установил объективной истины по делу, так как иначе приговор подлежал бы отмене.

При этом надо отметить, что правовая оценка выражается не только в квалификации преступления, но и в определении меры наказания. Если согласиться с оспариваемой нами точкой зрения, то получится, что на предварительном следствии вообще объективная истина по делу не устанавливается, что было бы совершенно неправильно.

В. И. Ленин учил, что всякая истина объективна, так как она означает верное отражение в сознании человека объективной действительности, т. е. того, что существует вне сознания воспринимающего человека и независимо от него².

Обнаружение по делу объективной истины означает, что совершенное преступление раскрыто и действительный пре-

¹ См. А. Л. Ривлин. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958, стр. 26; П. Ф. Пашкевич. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961, стр. 11—12 и др.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 14, стр. 110—111.

ступник изобличен проверенными и достоверными доказательствами. Иначе говоря, объективная истина означает полное и правильное восстановление картины совершенного преступления.

В диссертации развивается та точка зрения, что устанавливаемая по делу истина есть истина абсолютная, если факты по делу установлены правильно, в соответствии с действительностью. Если же факты не установлены в соответствии с действительностью — истина вообще не достигается.

В диссертации оспаривается мнение, что истина по уголовному делу есть истина относительная. Относительная истина всегда означает, что процесс исследования не закончен, он будет продолжен, тогда как с вступлением в законную силу приговора исследование по делу заканчивается. Относительная истина — всегда неполная истина. Применительно к процессу по уголовному делу это означало бы решение дела по неполно расследованным материалам.

4. Особо стоит вопрос об истине в уголовном процессе, когда расследование дела заканчивается его прекращением.

В диссертации рассматривается вопрос об основаниях прекращения дела. Как правило, всякое прекращение уголовного дела означает реабилитацию обвиняемого, признание его невиновным. Когда дело прекращается в порядке п. 2 ст. 188 УПК Киргизской ССР (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР), как и по другим основаниям, это означает признание обвиняемого невиновным. Однако формулировка прекращения дела по мотивам недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если при этом отсутствует возможность собрать дополнительные доказательства, как бы дает повод сомневаться в действительной невиновности обвиняемого, а у самого обвиняемого иногда оставляет сомнения в своей полной и окончательной реабилитации. При этом важно отметить, что такая формулировка для некоторых нерадивых и безынициативных следователей создает возможность уклоняться от расследования сложного и трудоемкого дела.

Практика знает немало случаев, когда обвинение, еще недавно казавшееся незыблемым, начинает рассыпаться под воздействием вновь появившихся доказательств. Но при этом остаются какие-то доказательства обвинительного характера, недостаточные, однако, для того, чтобы сделать окончательный вывод о виновности обвиняемого. В таких

случаях, естественно, прекращать дело за отсутствием состава преступления в действиях обвиняемого нельзя.

Прекращение дела за отсутствием состава преступления в действиях обвиняемого предусмотрено в пункте 2 ст. 6 УПК Киргизской ССР (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР). При этом важно отметить, что прекращение дела за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления означает, что эти действия, хотя и имели место, но они не являются преступными. В данном же случае обвиняемый вовсе не совершал тех действий, которые ставились ему в вину. Прекращение дела в этих случаях производится по п. 2 ст. 188 УПК Киргизской ССР.

Однако нынешняя формулировка п. 2 ст. 188 УПК Киргизской ССР и соответствующих статей УПК других союзных республик не отвечает требованию полной реабилитации лица, в отношении которого прекращается дело. Поэтому целесообразно заменить пункт 2 ст. 188 УПК Киргизской ССР и соответствующих статей УПК других союзных республик следующей формулировкой: «Несовершение обвиняемым того преступления, в котором он обвинялся»... Такая формулировка будет полностью реабилитировать обвиняемого. Соответствующие изменения необходимо также внести в формулировки п.п. 1 и 3 ч. 3 ст. 307, п. 1 ч. 2 ст. 308, п. 2 ст. 352 УПК Киргизской ССР (п.п. 1 и 3 ч. ст. 309, п. 1 ч. 2 ст. 310, п. 2 ст. 349 УПК РСФСР) и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

5. Процессуальные гарантии, установленные законом для участников процесса, являются в то же время гарантиями правосудия, т. е. средствами правильного расследования и разрешения уголовных дел. Следовательно, процессуальные гарантии — это установленные уголовно-процессуальным законом средства, при помощи которых обеспечиваются законные интересы участников процесса и правильное осуществление задач правосудия.

В диссертации рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением процессуальных гарантий на предварительном следствии. Особо рассматривается вопрос об участии общественности в расследовании. Общественность оказывает большую помощь в раскрытии преступления, задержании и изобличении виновного, а также в деле предупреждения преступности. Поэтому, при обнаружении на месте происшествия орудий преступления или одежды преступника часто бывает целесообразно поставить об этом

в известность общественности. Большую помощь могут оказать представители общественности при установлении очевидцев преступления и потерпевших. Одной из форм участия общественности в расследовании преступлений является также поручительство общественных организаций как мера пресечения. Formой участия общественности в расследовании преступлений является также отдача лиц, совершивших менее опасные преступления, на поруки общественным организациям и коллективам трудящихся, по их ходатайству, с целью перевоспитания этих лиц коллективом.

Глава II. Соотношение предварительного следствия с другими стадиями уголовного процесса.

1. В диссертации подробно рассматривается соотношение предварительного следствия с другими стадиями уголовного процесса. Сперва рассматривается соотношение предварительного следствия с возбуждением уголовного дела.

В юридической литературе в соответствии с действующим процессуальным законом признается, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса. Но по этому вопросу есть и другое мнение. Так, проф. М. А. Чельцов рассматривает возбуждение уголовного дела не как самостоятельную стадию процесса, а как процессуальный акт, входящий в стадию предварительного следствия¹. С этим согласиться нельзя: предварительное следствие начинается только с момента принятия дела к своему производству следователем или прокурором, а акт возбуждения уголовного дела означает начало уголовного процесса по делу и предшествует как предварительному следствию, так и дознанию.

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса и предшествует как предварительному следствию, так и дознанию.

Возбуждение уголовного дела, как и другие стадии уголовного процесса, удовлетворяет ряду требований и характеризуется определенными признаками, присущими стадии процесса. Поэтому закон выделяет возбуждение дела в самостоятельную стадию процесса, основная задача кото-

¹ М. А. Чельцов. Советский уголовный процесс. М., 1962, стр. 75.

рой — установить, имеются ли признаки преступления в событии или факте, о котором стало известно прокуратуре, органам дознания и следствия или суду. Задача же предварительного следствия, как уже указывалось, состоит в том, чтобы расследовать преступление, установить все его фактические обстоятельства и изобличить виновного, т. е. установить по делу объективную истину.

2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливают две формы расследования: дознание и предварительное следствие. Ввиду этого различаются органы дознания и органы предварительного следствия.

По мысли законодателя, основой разделения расследования на две указанные формы служит степень общественной опасности преступления и специфические особенности тактики расследования отдельных видов преступлений.

Производство дознания имеет некоторые особенности по сравнению с производством предварительного следствия. Так, согласно ст. 107 УПК Киргизской ССР (ст. 120 УПК РСФСР):

- а) при производстве дознания не участвует защитник;
- б) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители по окончании дознания не знакомятся с материалами дознания, а извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору;
- в) на лицо, производящее дознание, не распространяются правила, установленные частью 2 ст. 116 УПК Киргизской ССР (ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

По нашему мнению, было бы целесообразным расширить права участников процесса при производстве дознания. Ведь эти же участники процесса в суде пользуются всеми правами, независимо от того, расследовалось дело органами дознания или органами предварительного следствия. Поэтому на дознании с момента окончания расследования дела должен быть допущен защитник; потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику целесообразно предоставить те же права, которые они имеют на предварительном следствии.

3. Вопрос о соотношении предварительного и судебного следствия представляет большой теоретический и практический интерес. Обе стадии процесса являются самостоятельными, но они очень тесно между собой связаны.

При рассмотрении уголовного дела суд не может строить свою работу на пустом месте, он ведет судебное разбирательство на основании материалов, собранных в стадии предварительного следствия. Советский уголовно-процессуальный закон требует от следователя объективного и всестороннего расследования дела, ибо такое расследование способствует обнаружению объективной истины и дает суду возможность правильно решить вопрос о виновности и мере наказания.

Материалы предварительного следствия являются, так сказать, фундаментом судебного разбирательства. Только хорошо проведенное расследование создает условия для правильного разрешения дела судом. Полное, всестороннее и объективное предварительное следствие обеспечивает успешность борьбы с преступностью, раскрытие совершенных преступлений, выявление и привлечение к ответственности виновных. Поэтому судебные органы непосредственно заинтересованы в высоком качестве предварительного следствия.

Суды, предъявляя повышенные требования к качеству предварительного следствия, тем самым помогают органам предварительного следствия в улучшении их работы. У суда и органов предварительного следствия — общие задачи в области борьбы с преступностью и обнаружении по делу объективной истины.

Органы предварительного следствия, как и суды, в каждом деле должны установить объективную (абсолютную) истину. В силу закона они не вправе направлять дело в суд, не обнаружив по делу объективной истины. Как указывалось выше, истина одна для следователя и суда, нет двух истин по делу. В связи с этим следователь должен безусловно найти объективную (абсолютную) истину, но является ли в действительности истиной то, что установил следователь и, в истинности чего он, следователь, убежден, — полномочен решить только суд.

4. Для того, чтобы вынесенный судом приговор был обоснованным и в то же время законным, законодатель допускает пересмотр приговоров в кассационном и надзорном порядке, а также пересмотр приговоров в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Предварительное следствие непосредственно не сопрягается с этими стадиями уголовного процесса и материалы предварительного расследования попадают в кассационную

или надзорную инстанцию только после того, как дело рассмотрено судом первой инстанции.

В кассационной и надзорной инстанции материалы предварительного следствия рассматриваются и проверяются в связи с данными проведенного по делу судебного следствия: проверены ли данные предварительного следствия на суде, восполнены ли судебным следствием пробелы предварительного следствия, если они имели место и т. д.

Односторонность и неполнота проведенного по делу следствия, согласно действующему законодательству, является самостоятельным основанием для отмены приговора в кассационном или надзорном порядке.

Глава III. Подозреваемый, обвиняемый и потерпевший на предварительном следствии

1. В диссертации рассматриваются процессуальные вопросы, связанные с положением на предварительном следствии основных участников уголовного процесса. Согласно ст. 32 Основ уголовного судопроизводства подозреваемый является участником процесса. Он пользуется определенными процессуальными правами и несет определенные обязанности. Лицо занимает процессуальное положение подозреваемого только в двух случаях: 1) при задержании его по подозрению в совершении преступления и 2) при избрании ему меры пресечения до предъявления обвинения.

В диссертации подвергается критике точка зрения, согласно которой существует два понятия подозреваемого — субъективное и объективное. Согласно этой точке зрения субъективное понятие подозреваемого — это лишь предположение следователя о совершении преступления данным лицом. Объективное понятие подозреваемого — это подтверждение подозрения объективными данными. В первом случае подозреваемый не пользуется процессуальными правами, во втором случае он участник процесса¹.

По мнению диссертанта эта точка зрения неправильна. Подозреваемый в процессе является процессуальной фигурой, занимает определенное процессуальное положение, по-

¹ См. Л. М. Карнеева, К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе. «Советская криминалистика на службе следствия», вып. 12. М., 1959, стр. 8—10.

этому никакого субъективного понятия подозреваемого создавать нельзя. Если у следователя существует субъективное предположение о совершении преступления данным лицом, то это отнюдь не значит, что это лицо является подозреваемым в процессуальном смысле. Когда такое предположение следователя подтверждается объективными данными, оно должно быть выражено в определенном процессуальном акте. Фигура подозреваемого появляется в деле только с момента вынесения следователем определенного процессуального акта в отношении данного лица, а для этого нужны доказательства. Для задержания подозреваемого или избрания в отношении его меры пресечения обязательно нужны объективные данные, хотя они и были недостаточны для предъявления обвинения.

В юридической литературе высказано также мнение, что следует предусмотреть в УПК союзных республик третий случай появления в процессе подозреваемого, а именно при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица¹.

С этим мнением нельзя согласиться. Лицо не становится подозреваемым от того, что в постановлении о возбуждении уголовного дела оно упоминается в качестве совершившего преступление. С возбуждением уголовного дела подозреваемый не появляется, так как эта стадия процесса призвана решать только один вопрос — есть ли основание начать производство по уголовному делу.

При возбуждении дела данные о совершении преступления определенным лицом еще не проверены. Поэтому при возбуждении уголовного дела нельзя ставить лицо в процессуальное положение подозреваемого, если, разумеется, нет оснований для задержания этого лица. Не исключена возможность, что в ходе расследования это лицо может оказаться непричастным к преступлению, по поводу которого ведется процесс. Поэтому предложение предусмотреть в УПК союзных республик третий случай появления в процессе подозреваемого является, на наш взгляд, неприемлемым.

2. В соответствии со ст. 132 УПК Киргизской ССР (ст. 143 УПК РСФСР) привлечение в качестве обвиняемого произво-

¹ См. В. Я. Дорохов. Процессуальное положение подозреваемого. «Практика применения нового законодательства». М., 1963, стр. 30—31.

дится «при наличии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом».

Однако ни в Основах судопроизводства, ни в УПК союзных республик не указывается, что следует понимать под «достаточными доказательствами», дающими основание для предъявления обвинения в совершении преступления. Поэтому необходимо разрешить вопрос, что является «критерием достаточности доказательств» для предъявления обвинения и какая совокупность доказательств должна считаться достаточной.

Существует мнение, что критерием достаточности доказательств является закон и правосознание следователя¹. Однако достаточность доказательств для предъявления обвинения зависит не от усмотрения следователя, а от конкретных обстоятельств каждого дела. Поэтому критерием достаточности доказательств являются конкретные обстоятельства дела.

Правосознание же следователя здесь, как и во всей его деятельности, играет громадную роль, но критерием законности и обоснованности данного следственного действия, как и всех других действий, оно не является.

Советское уголовно-процессуальное право ни одному виду доказательств не придает заранее установленной доказательственной силы. Поэтому законодатель не может дать определения или указания о том, что по таким-то делам такая-то совокупность доказательств считается достаточной для предъявления обвинения.

Мы полагаем, что собранные доказательства могут быть достаточными для предъявления обвинения в совершении преступления в тех случаях, когда они характеризуют все элементы состава преступления, т. е. указывают на совершение преступления данным лицом.

Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения не является окончательным выводом следователя. Предварительное следствие еще будет продолжаться и свой окончательный вывод следователь делает в обвинительном заключении или в постановлении о прекращении дела. Но привлечение в качестве обвиняемого должно быть основано на собранных по делу доказательствах, оно должно опираться на проверенные факты и не может основываться на предположениях и догадках.

¹ См. Л. М. Карнеева. Привлечение в качестве обвиняемого. М., 1962, стр. 4.

3. В диссертации рассматривается положение на предварительном следствии потерпевшего и в связи с этим дается понятие физического, морального и имущественного вреда, как основания для признания гражданина потерпевшим.

Физический вред выражается в причинении преступлением телесных повреждений, побоев, ущерба здоровью и т. д. Речь идет здесь только о физическом лице. Имущественный вред заключается в лишении материальных благ в той или иной форме, поэтому он может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Но юридическое лицо в таких случаях признается гражданским истцом и не пользуется всеми правами потерпевшего. Такая точка зрения вытекает из ст. 25 Основ и ст. 35 УПК Киргизской ССР (ст. 54 УПК РСФСР).

Таким образом, физическое и юридическое лицо в случае причинения ему преступлением имущественного вреда признается гражданским истцом, причем гражданин, являясь в уголовном процессе гражданским истцом, сохраняет и все иные права потерпевшего. При причинении имущественного и физического вреда, гражданину обычно в то же время причиняется и моральный вред. Поэтому закон допускает признание гражданина потерпевшим даже и в случае возмещения причиненного ему имущественного вреда.

Причинение морального вреда означает такое нарушение охраняемых законом субъективных прав гражданина, которое порочит его честь и достоинство и в связи с этим причиняет нравственные страдания. Такой вред может быть причинен гражданину без нанесения ему непосредственного физического и имущественного вреда, например, при покушении на убийство, на тяжкое телесное повреждение, на изнасилование, при убийстве его близкого родственника и т. д.

Некоторые процессуалисты считают, что близкие родственники убитого сами не являются потерпевшими и они могут принимать участие в деле только в качестве гражданских истцов или представителей потерпевшего¹. Эта точка зрения неправильна. Преступными действиями обвиняемого, повлекшими смерть потерпевшего, причиняется очень тяжелый моральный вред его близким родственникам. В силу этого

¹ См. А. Ратинов. Участие потерпевшего в предварительном следствии. «Социалистическая законность», 1959, № 4, стр. 32 и др.

они сами являются потерпевшими и именно такими признаются в процессе.

В диссертации отстаивается та точка зрения, что лицо, на жизнь, здоровье, достоинство которого было совершено покушение, является потерпевшим и в качестве такого участвует в производстве по уголовному делу, так как вред потерпевшему причиняется и при покушении на преступление. Если, например, при покушении на убийство не был причинен физический вред, то несомненно был причинен очень тяжелый моральный вред и именно поэтому данное лицо является потерпевшим.

Изучение практики в прокуратурах и судах Киргизской ССР наглядно показывает, что практические работники иногда затрудняются при решении вопроса о признании лица потерпевшим в тех случаях, когда преступлением причинен вред несовершеннолетнему или психически неполноценному лицу. В этих случаях в уголовном процессе выступают их законные представители. Являются ли последние только представителями потерпевшего, или они сами — также потерпевшие?

В указанных случаях близким родственникам потерпевшего несомненно причиняется тяжелый моральный вред. А самим потерпевшим (имеется в виду малолетнее или психически неполноценное лицо) преступлением причиняется моральный, физический и имущественный вред. Поэтому, с нашей точки зрения, должны быть признаны потерпевшими как малолетнее или психически неполноценное лицо, так и его близкие родственники. При этом необходимо отметить, что с нашей точки зрения, если потерпевший является несовершеннолетним или психически неполноценным, то его интересы в уголовном процессе в обязательном порядке должны защищаться защитником или законным представителем.

По нашему мнению, такой порядок способствовал бы всестороннему ведению расследования и более быстрому обнаружению по делу объективной истины. Поэтому мы считаем целесообразным внести указанные изменения в ст. 24 Основ и соответствующие статьи УПК союзных республик.

Может ли быть причинен моральный вред не только отдельным гражданам, но и коллективам? Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик этого не предусматривают. Но такое положение может создаться на практике, например, распространение порочащих профсоюзную или иную общественную организацию ложных сведений.

Здесь налицо причинение морального вреда этой организации, но ее нельзя признать гражданским истцом, так как ей не причинен преступлением имущественный вред.

В уголовном процессе правами потерпевшего пользуются только отдельные граждане.

В то же время ст. 7 Основ гражданского законодательства устанавливает: «Гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности».

В этой статье речь идет не об уголовнонаказуемом действии лица, распространившего такие сведения, и эти дела рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

Но вполне возможно, что распространение неправильных сведений, унижающих честь и достоинство какой-либо организации, содержит состав преступления и дело должно рассматриваться в уголовном порядке. Мы думаем, что в этих случаях данная организация должна иметь право участвовать в уголовном процессе в качестве потерпевшего, через своего представителя. В данном случае есть несогласованность между уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством. Мы полагаем, что в Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик нужно внести изменения, чтобы устранить эту несогласованность. Так, в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства следует указать: «В случаях, когда преступлением причинен ущерб чести и достоинству государственной или общественной организации, последняя пользуется всеми правами потерпевшего».

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Некоторые вопросы предварительного расследования. Брошюра. Издательство Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1965, (3 л. л.).

2. Опора — на общественность. «Блокнот пропагандиста и агитатора». Издание идеологического отдела ЦК КП Киргизии, 1964, № 21, (0,3 л. л.).

T-06826 от 4.V-65 г.

Объем 1 п. л.

Тираж 120

Зак. 4194

Типография «На боевом посту». Павловская, 8.